

Цветок Луны

Милена Морских

Цветок Луны

«Автор»

2026

Морских М.

Цветок Луны / М. Морских — «Автор», 2026

У неё нет хвоста, крыльев или способности двигать предметы взглядом. Но когда десятиклассницу Асию забирает смерч и переносит на закрытый остров, она быстро понимает: «обычных» здесь не держат. Проблема в том, что Ася ничего не помнит о своих странностях. Зато о них помнит её второе «Я» — жестокое, сильное и готовое убить... только вот кого? Проснуться на краю крыши, выйти в открытый огонь или отбросить старосту корпуса одним ударом — для неё это лишь последствия очередной потери памяти. Добро пожаловать в школу, из которой нельзя выпускиться, где за каждым твоим шагом следят телепаты, а твоя главная тайна — ты сама.

© Морских М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Милена Морских Цветок Луны

Пролог

или мои попытки сломать рутину

Наверно каждый когда-то думал, что он особенный. Что у него есть скрытые способности как у супермена, человека пауки или или подобных героев. Должно быть каждому казалось, что он имеет большее значение в этом мире, чем другие люди. Каждому хотелось иметь свои супер-способности: например, летать, читать мысли...

Я тоже мечтала об этом. Тоже думала, что я особенная. Мне тоже хотелось быть кем-то большим, чем обычным человеком.

И вот, когда я уже забыла о своих мечтах и окунулась в рутину будней, со мной стали твориться необъяснимые вещи и позабытые грёзы сломали мою реальность.

Глава 1

Последний день в привычном мире

8:17

Маркова усиленно вспоминала особенности русского реализма, стараясь не выдать учителю свои приоритеты. А мне бы хоть учебник открыть – вчерашний вечер был занят совсем не изучением истории литературы.

Сейчас всё моё внимание приковано к парню, сидящему за самым удобным местом в классе – последней партой у окна, тебя там и не видят и в окно можно смотреть, особо не показывая своей незаинтересованности в классиках. Если бы не этот парень, кажется, абсолютно безразличный к происходящему на уроке, я бы сейчас не сидела на этом месте и не изучала бы его очертания. Я была бы унесена течением в неизвестном направлении.

Из размышлений меня вытолкнула (а её голосом из размышлений можно только «вытолкнуть») Мария Петровна:

– Молодец, Катя. Садись, четыре, – на этих словах одноклассница, стоявшая у доски, с облегчением направилась на своё место. А Мария Петровна продолжила, заставив меня зафиксировать взгляд на ней. Избегая прямого контакта глаз, я смотрела на переносицу, морщинки которой при движении её губ превращались в улыбку с глазками, что отвлекало от грозного вида учительницы – Ася, ты выучила?

Идеально ровная спина, редкие волосы, собранные в строгий пучок, и узкие очки, делающие её глаза большими, но не более мягкими – всё в её виде говорило о том, что здесь правит непреклонный учитель старой закалки. Юлить и вымаливать у неё второй шанс бесполезно. Да и у меня настрой не тот. Хочется отстроить огромную стену между нами, желательно ещё закольцевать её и закрыть сверху крышей.

– Нет – Почти прошептала я с трудом сглотнув напряжение.

– Почему?

Хороший вопрос. Не скажу же, что не могу вспомнить как прошёл вчерашний день? Что как только я переступила порог дома, моя память решила стёрла плёнку моего фильма до момента, когда я оказалась в сжимающих меня, как цепями, объятиях Мира, сидящего сейчас за той самой партой мечты и тоже ждущего моего ответа. Не нужно было на него смотреть, ведь тяжёлый взгляд его болотных глаз ощущался как подкожный жар, пробегающий по всему телу за секунду и сменяющие его мурашки, работающие по той же схеме. Стыд за произошедшее вчера с новой силой покрыл мои щёки.

– Я тебя не узнаю, Асия. В прошлом году ты училась на отлично! А теперь... очередная двойка... И так, Лужков, ты готов?

Направившись к своему столу, Мария Петровна дала зелёный свет для погружения в омут рассуждений и попыток вспомнить вчерашнее.

Так и пролетел урок, за время которого моя рука была словно приклеена к голове, дабы избежать взгляда Мира.

На перемене я шла в библиотеку, чтобы сдать книгу «Невозможные возможности человека», завалявшуюся у меня дома с прошлого года. Прижимая потрёпанный томик к груди, будто он всё что у меня есть, я подводила итоги «литературных» рассуждений.

От вчерашнего дня у меня остались лишь воспоминания о школе, путь домой, стук входной двери квартиры, грохот упавшего на пол рюкзака... а потом я стою на мосту за чертой города, сзади, обвивая меня руками кто-то не даёт мне пошевелиться. Я ощущала его теплое

прерывистое дыхание над ухом. Подумав, что этот «кто-то» ко мне пристаёт, я подняла ноги от земли и оттолкнулась ими от перил моста так, что мы повалились на асфальт. Упав парень быстро перевернул нас так, что я лежала спиной на асфальте, а он навис надо мной, чтобы наши лица были друг напротив друга и тут я увидела, что «некто» оказался Миром, лицо которого было обеспокоенным и нервным. Ещё бы. Он наверняка ударился головой, пока мы приземлялись.

– Ты что творишь?!

С затянувших небо туч в этот момент начал накрапывать дождь, и его волосы, похожие на тёмно-серых барашек начали мокнуть, позволяя каплям стекать на моё лицо. Поднялся ветер, окончательно вернув мне мироощущение. Холодный асфальт намекал на завтрашнюю боль в спине, а утасяющие лучи солнца – на позднее время. Парню же было абсолютно плевать на дождь и прочие неприятности. Его глаза, кажущиеся в тени оливковыми, пронзали меня насквозь, ища в моих ответ.

К слову, позже стало понятно, что в моих глазах вопросов не меньше.

В итоге, Миру пришлось одолжить мне деньги на дорогу домой, которые я утром ему подкинула в пенал. Подходить к нему сегодня не хотелось. И так чувствую себя виноватой. У него, наверное, всё ещё голова болит... если не всё тело...

Эти провалы в памяти с каждым разом доставляют мне всё больше неприятностей.

Они начались всего неделю назад, а учебный год длится уже три.

За эту неделю я успела нахвататься двоек и синяков.

Каждый раз я приходила в себя в разное время и потом определяла, что начинались они тоже в разное время: и перед школой, и после, и во время уроков. Катя вчера сказала, что во вторник я просто встала и вышла из класса на уроке геометрии. А по сравнению с математической Мария Петровна – божий одуванчик.

Что со мной происходит?! Я же не бессмертная, чтобы уходить с геометрии.

– Привет, лунатик! – подбежала ко мне Катя. Иногда мне казалось, что внутри неё сидит маленькая обезьянка, которая, не разобравшись с управлением чаще всего включает режим управления пятилетнего ребёнка, а не десятиклассницы.

– Я не лунатик...

– Да, ты не чудачка. Ты «просто не знаешь, что с тобой происходит». Это я уже слышала. Такими темпами тебя исключат. Ты же это понимаешь?

– Как, будто я могу это контролировать.

– Вот я и говорю – лунатик! Ася, да перестань ты! Идея «я не такая как все» была актуальна в 7 классе. Всё, больше не прокатывает. И, раз уж такое дело, почему вы в больницу до сих пор не сходили?

И тут...

Темнота, сквозь которую приближается просвет, в котором видно, как по осеннему парку идёт небольшая семья: молодые родители и пятилетняя девочка между ними, чьи волосы сродни снегу, а глаза самому синему морю.

– Мам, пап, а когда мы в наш замок поедём?

С губ родителей слетает тёплый смех.

– Скоро, солнышко – улыбнулась мама.

– Подожди немного, Лили. Кстати, твои друзья тебя там уже заждались.

Темнота и вспышка света, возвращающая в реальность.

Впервые мой провал был заполнен чем-то вроде сна или ведения.

А реальность сейчас отличалась от той, что я помню. Во-первых, я не в школьном коридоре рядом с Катей, а на белом кожаном диване в каком-то кабинете, которого я в нашей школе не видела. Стены здесь слишком высокие. С позиции лёжа я могла рассмотреть только потолок, поэтому пришлось сесть.

Короткий приступ головной боли и лёгкое головокружение выбили фокус глаз, но небольшая концентрация взгляда помогла вернуть его.

Теперь я рассмотрела комнату полностью. Абсолютно белоснежный интерьер ослеплял и взгляд мог отдохнуть лишь на мелких деталях, отличающихся по цвету: вот синяя ваза на туалетном столике напротив кровати. В вазе красуются ветки белой сирени и васильки. Вот обрамлённые золотой рамкой пейзажи и натюрморты в нужной цветовой гамме. А вот того же синего цвета, что и ваза, декоративные подушки на белом диване. Стены комнаты словно подпирали многочисленные стеллажи, заставленные книгами. Зеркало, напротив туалетного столика украшено белым обрамлением, которое украшали позолоченные, под стать картинным рамкам узоры.

Увидев в отражении зеркала свои растрёпанные волосы, я тут же поправила их и вздрогнула, когда за моей спиной раздался мягкий женский голос:

– Наконец-то ты очнулась. Уже пять часов спишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.